Глава 735: Касательно мечтаний, восхваляя судьбу

Неожиданное случалось, когда на континенте появлялся какой-то эксперт людей или демонов.

Эти эксперты были слишком могущественными, настолько избыточно могущественными, что весь мир был удивлен их появлением, а они смотрели на расу драконов свысока.

Например, легендарный Демонический Великий Ученый Туньгус особенно наслаждался исследованием драконьей крови. За его долгую и скучную жизнь неисчислимое количество драконов погибло в его лаборатории, которая никогда не видела солнечного света, круглый год купаясь в свете луны. У него была настолько ужасающая репутация, что более слабые Черные Морозные Драконы в испуге падали с неба, услышав его имя. Другим примером был предыдущий хозяин Меча Горного Моря, который однажды провел несколько битв среди гор и морей со злыми драконами. Говорят, что потом в этом море можно было собрать особенно ценные морские огурцы, окрашенные кровью драконов. Также был случай сильнейшего за тысячу лет Черного Морозного Дракона, который стал друзьями с Лордом Демонов Города Сюэлао, но в конечном итоге был превращен Чжоу Дуфу в ту горную гряду в Саду Чжоу.

Еще одним примером был Су Ли.

Тогда, у горячих источников на снежных равнинах, когда маленькая Черная Дракониха увидела Су Ли в первый раз, она почти была напугана до смерти.

Она могла ясно ощущать, что этот человек убил много драконов.

Те люди, которые смели убивать драконов, необязательно были ожесточенными, так как все еще оставался шанс неудачи. Только тех, кто преуспел в убийстве драконов, можно было назвать могущественными.

Тогда как можно было назвать такого человека, как Су Ли, кого-то, кто отправился к Южному Морю только ради того, чтобы увидеть, насколько могущественными были драконами, и который убил бесчисленных драконов своих мечом?

Он всегда был сюрпризом, который трудно описать словами, почти безумным примером, который нельзя было понять здравым смыслом.

Маленькая Черная Дракониха не знала, кем был Шан Синчжоу, но она чувствовала, что этот могущественный даосист, вероятно, был одним из тех неожиданных индивидов, поэтому намеренно упомянула это из прошлого. Если даже ужасная репутация расы драконов не сможет вынудить ее оппонента отступить, легендарное имя Ван Чжицэ должно вызвать у него определенное почтение.

Ответ Шан Синчжоу был очень спокойным и безразличным вопреки ее ожиданиям:

«По слухам ты - очень порочная личность. Если тебе не понравится одно слово, ты съешь кого-то. После того, как ты приземлилась на юге, ты преобразила бесчисленные города и села в руины». Он спокойно смотрел на нее, как старейшина на непослушного ребенка, безразлично продолжая: «Когда в то время я увидел тебя на Рынке Морозного Цветка, я знал, что эти слухи не были правдой».

Рынок Морозного Цветка был весьма безвестным местом в столице. Чэнь Чаншэн только знал о нем, потому что рядом находился Апельсиновый Сад Мо Юй. Иначе для обычных людей было очень трудно запомнить это место. Но почему маленькая Черная Дракониха смогла запомнить

это? Несколько столетий назад именно в этом месте ее поймали эксперты Имперского Двора, где она задыхалась, потеряв все силы. Маленький мост был покрыт тонким слоем инея. Тот гнусный ученый Ван шел по этому мосту, а его следы были подобны расцветающим цветкам...

Возможно, благодаря этому возникло имя 'Рынок Морозного Цветка'.

«Ты... встречал меня тогда?» - Черная Дракониха уставилась на Шан Синчжоу, а беспокойство и смутный страх в ее сердце преобразились в интенсивную бдительность.

«Конечно же я встречал тебя раньше. Цепи, которыми Ван Чжицэ пленил тебя, были позаимствованы у меня».

Шан Синчжоу перевел взгляд на ее ноги.

Эти две цепи на ее голенях, которые казались весьма короткими, на самом деле были невероятно длинными, создавая яркий контраст с белым снегом.

Ее босые ноги стояли на укрытой снегом земле, как будто она не могла ощущать холод, но когда она услышала слова Шан Синчжоу, ей стало холодно.

Шан Синчжоу продолжил: «Эта цепь - сокровище Дворца Ли. Младший Брат смог вынуть ее из стены, но не смог сломать ее».

Черная Дракониха и Чэнь Чаншэн безмолвно переглянулись.

Все говорят, что время было самым сильным, а история - самой тяжелой, а сейчас вся эта тяжелая сила лежала в словах Шан Синчжоу.

Старейшина Небесных Тайн скончался, Поп вернулся в море звезд, Лорд Демонов пал в бездну, а Ван Чжицэ уединился от мира. Сейчас не было никого, кто имел право говорить с ним о прошлом.

С определенной перспективы он был историей и временем. Только вот он не записывал свое собственное имя в анналы истории все те годы назад.

«Мои компаньоны и боевые товарищи умерли один за другим, а один из них все еще скрывается в горах, как призрак, так что я больше не могу продолжать скрываться».

Шан Синчжоу посмотрел на пару, испытывая определенную грусть. Как будто думая об историях прошлого, он неторопливо сказал: «Потому что все мы - Защитники».

Чэнь Чаншэн понимал, что он имел в виду.

Как бы они не строили планы друг против друга, и насколько бы жестокими ни были их козни, никто не станет отрицать, что в самом начале Император Тайцзун и его министры в Павильоне Линъянь были мечтателями до мозга костей. Они отдали свои жизни и проливали кровь именно ради окончания хаоса в мире, чтобы изгнать демонов, чтобы стать Защитниками континента.

Шан Синчжоу был не просто свидетелем этого величественного поколения, он был его частью.

Он изначально был одним из этих мечтателей. Его имя не бросалось в глаза, но он сыграл очень важную роль. Союз Императора Тайцзу с Попом того времени, окончательное получение полной поддержи Дворца Ли Императором Тайцзуном в перевороте Сада Сотни Трав, и те

жестокие истории Павильона Линъянь, вероятно, все включали его.

Те соратники и компаньоны погибли либо были убиты им и Императором Тайцзуном, либо ушли. В целом, после долгого периода тысячи лет остался только он. Даже если он был единственным оставшимся, именно потому, что он остался один, Шан Синчжоу был вынужден нести на своих плечах ответственность своих компаньонов.

Он хотел стать Защитником континента, исполнить предсмертное желание Императора Тайцзуна, воплотить в реальность мечты своих компаньонов.

Объединить человечество, поставить демонов на колени, привести мир к гармонии на десять тысяч поколений.

«Никто не сможет остановить меня».

«И никто не остановит меня».

«Включая тебя».

Шан Синчжоу спокойно и твердо говорил с Чэнь Чаншэном.

Чэнь Чаншэн не знал, что и сказать.

Как раз в этот миг в ночном небе раздался крик журавля.

Белый журавль пролетел огромное расстояние с юга и ответил за него.

.....

.....

Подул ветер. Он мог бы показаться очень холодным для обычных людей, но для двух людей и дракона, стоявших под большим баньяном, он был только прохладным.

Ветер сдувал снег над озером, вызывая шелест сухих листьев, давно похороненных под снегом.

Беззвездная ночь все еще не была холодной или темной. Потому что как бы не менялся Имперский Двор, свет тысяч домов всегда будет освещать мир, как и в бесчисленные годы в прошлом.

Белый журавль принес письмо Сюй Южун, выражающее бесстрашную позицию Пика Святой Девы.

Мадам Му уехала в повозке, выражая позицию Города Белого Императора.

Не было необходимости узнавать позицию Горы Ли и Поместья Древа Ученых.

Что касается ключевой позиции Ортодоксии, даже если многие люди были готовы поддержать Шан Синчжоу, кто посмеет так очевидно противостоять Чэнь Чаншэну перед лицом последнего приказа Попа?

Шан Синчжоу не говорил после немного давящей тишины.

«Когда я подобрал тебя из ручья, я сказал, что у тебя очень плохая судьба».

Он посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Похоже, что я ошибался».

Молодой даосист из Деревни Синин сейчас стал самым молодым Попом в истории.

Его солнечное колесо раскололось в чреве матери, изначально ограничивая его жизнь до двадцати лет. Сейчас его меридианы были перестроены, его звездные открытия были идеальны, а перед ним был ровный и гладкий путь культивации.

У него была поддержка всей Ортодоксии, поддержка многих фракций, к тому же, у него был Защитник.

Каждый мог видеть, что его судьба была очень хорошей и достойной похвалы.

Что дальше?

http://tl.rulate.ru/book/1222/228506